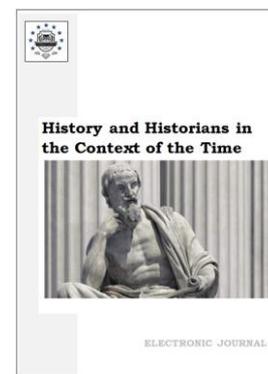

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 1992.
E-ISSN: 2310-6239
2023. 32(1): 36-47

DOI: 10.13187/hhct.2023.1.36
<https://hhct.cherkasgu.press>

The Memories of N.M. Glazunov, Assistant Captain of the Propaganda Steamer “Krasnaya Zvezda” about N.K. Krupskaya during a Voyage along the Volga and Kama in 1919

Nicholas W. Mitiukov^{a,*}

^a Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

In the archival fund of the Department for Archives of the Administration of the Sarapul city there is a file entitled “Memoirs of Nikolai Mikhailovich Glazunov, the assistant captain of the Red Star, about a trip along the Volga and Kama of the government commission with [People's] Commissar V.M. Molotov and a member of the People's Commissariat of Education N.K. Krupskaya in 1919. 18.04.1967”. The case is in the fund of Aleksandr Aleksandrovich Reshetov (1920–1988), a correspondent of the newspaper “Udmurtskaya Pravda”^a. From which it can be concluded that N.M. Glazunov sent his materials to the newspaper.

The published material is a manuscript by N.M. Glazunov with an editorial edit made, apparently, by the editorial office of the newspaper. The memoirist primarily tells about his meetings on board the steamer “Krasnaya Zvezda” with N.K. Krupskaya. Despite the necessary sets of ideological stamps of that time, the manuscript contains a number of interesting points concerning the stay of N.K. Krupskaya on the ship, her relationship with the team of the “Red Star” and performances in the cities visited. Since by the time of writing the manuscript V.M. Molotov was removed from all his posts, his participation in the campaign flight, apparently, was severely reduced by the author, although the memoirist did not dare to completely remove references to him. The manuscript has inserts, obviously, from earlier versions, probably written by the author for speeches to young people, and some materials dedicated to the death of N.K. Krupskaya in 1939.

Keywords: campaign voyage, propaganda steamer “Red Star”, 1919, Kama, Volga, navigation, water transport.

1. Введение

В архивном фонде Управления по делам архивов Администрации города Сарапула (СГА) имеется дело, озаглавленное «Воспоминания Николая Михайловича Глазунова – помощника капитана “Красная Звезда” о поездке по Волге и Каме правительственной комиссии с [народным] комиссаром В.М. Молотовым и членом народного комиссариата просвещения Н.К. Крупской в 1919 году. 18.04.1967» (СГА. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 203). Дело находится в фонде Александра Александровича Решетова (1920-1988), корреспондента газеты «Удмуртская правда». Из чего можно сделать вывод, что Н.М. Глазунов выслал свои материалы в газету.

* Corresponding author
E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

2. Обсуждение и результаты

Внешняя критика источника

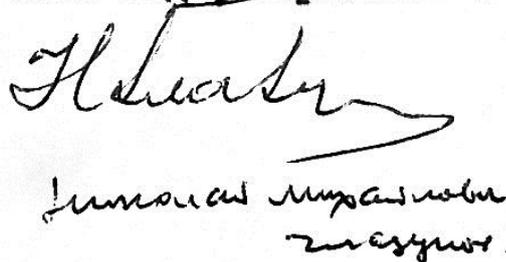
Рукопись Н.М. Глазунова представляет собой текст, отпечатанный на печатной машинке на стандартных листах писчей бумаги (формат 11, современный – А4). В рукописи 14 листов, пронумерованных сверху. Поскольку текст имеет многочисленные орфографические и пунктуационные ошибки, он имеет следы серьезной редакторской правки. Почерк редактора не совпадает с почерком автора, образец которого имеется в конце рукописи (Рисунок 1) и на имеющемся в деле сопроводительном листке. Из чего можно сделать вывод, что текст, вероятно, готовился к публикации. Информации об его публикации в деле нет.

В деле имеется конверт, адресованный Александру Александровичу Решетову (адрес в Сарапуле), в газету «Красное Прикамье». Обратный адрес указан на имя мемуариста в Казани. К делу приложена небольшая записка (формат – ¼ листа писчей бумаги), написанная почерком мемуариста. Как и рукопись, записка содержит многочисленные орфографические и пунктуационные ошибки, из чего можно сделать вывод, что рукопись, скорее всего, печатал сам мемуарист.

В записке Н.М. Глазунов извиняется перед А.А. Решетовым о том, что обещал в скором времени передать свои мемуары, но его подвела память. Он предлагает своему адресату использовать рукопись по своему усмотрению. Записка имеет дату 20 сентября, явно 1967 г., поскольку именно этот год стоит на почтовом штемпеле конверта, что почти на полгода различается от даты рукописи. Из этого можно сделать вывод, что мемуарист рукопись подготовил, но по каким-то причинам забыл отправить адресату.

Бывший старший помощник капитана "Красной звезды"

**Н.Глазунов, член партии с 1918 года, персональный
персонал, 18/IV-1967г.**

Иванов Иван Иванович
Глазунов.

Рис. 1. Автограф Н.М. Глазунова в конце рукописи

Публикация источника

В нижеследующей публикации максимально оставлен авторский текст, в который внесены правки, произведенные редактором газеты, а также исправлены явные орфографические и стилистические ошибки автора. Необходимые дополнения показаны в виде сносок.

Воспоминания Н.М. Глазунова (помощника капитана) о поездке на пароходе «Красная Звезда» по Волге и Каме 1919 г.

1919 г. Наша страна испытывала большие трудности. Красная Армия ведет тяжелые бои за освобождение районов Прикамья от колчаковских банд.

Регулярной связи местных партийных и Советских органов с Центром еще не налажено, не хватает кадров для работы в партийных и Советских органах в освобожденных районах.

Перед партией и правительством стояла задача о необходимости установления связи в освобожденных районах: какое положение на местах, какую нужно срочно оказать помощь, вести агитацию, организовать массы на закрепление завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции?

И вот при ВЦИК был организован Агитационно-инструкторский отдел поездов и пароходов.

На первом агитационном поезде «Октябрьская революция» выехал М.И. Калинин, он объехал всю среднюю часть России, а затем Сибирь и Урал.

Нужно было организовать живую связь через Каму с Уралом, поскольку Прикамье только что освобождено было от Колчака, а дальше и нижняя Волга.

Для этой цели, по инициативе В.И. Ленина, Центральный Комитет партии и ВЦИК принимают решение о посылке агитационного парохода на Волгу и Каму. В Н[ижнем] Новгороде от пароходства был взят пароход «Антон Чехов». Раньше этот пароход имел название «Царь Михаил Федорович», тогда его построили к 300-летию дома Романовых. В февральские дни 1917 г. его называли «Антон Чехов», а когда пароход перешел в ведение ВЦИК, то получил новое название «Агитационно- <2> инструкторский пароход ВЦИК, «Красная Звезда»».

Пароход готовился и формировался в Н[ижнем] Новгороде, к нему была пристроена баржа по размерам парохода с 2-мя этажами, внутри которой были помещения на 400-450 человек, для проведения [на ней] митингов, постановки «кинокартин», в верхней части, [имелись] канцелярия, «бюро жалоб», склады книг и литература разная, готовая библиотечка для снабжения клубов, красных уголков в освобожденных населенных пунктах. [На борту находилось] имущество для детских садов и яслей (при их организации).

27 июня из Москвы в [Нижний] Новгород выехала Правительственная комиссия, которую в Москве на Курский вокзал провожал лично В.И. Ленин. Эта комиссия, во главе с [народным] комиссаром тов. Молотовым В.М. и членом Народного Комиссариата Просвещения Надеждой Константиновной Крупской, зам[естителями] наркомов, агитаторов Цека партии, журналистов, представителей газет.

А как был оформлен пароход

Вид у него был необычный: в носовом грузовом трюме расположена с[ельско]хоз[яйственная] выставка, сельхозмашины, фабричные станки (для ознакомления населения), в кормовой части парохода, на палубе находилась «типография» с ежедневным выпуском газеты «Красная Звезда»*, в другом трюме расположен огромный «холодильник» (тоже для обозрения публики), на штурвальной рубке 2-х метровая красная звезда в лампочках, 2 больших радиомачты. Пароход был окрашен в нежно-розовый цвет, а баржа в ярко-красный цвет. Баржа соединена с пароходом, на пароходе крупные лозунги: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», «Слава труду», и др. На барже лозунги с призывом на борьбу с врагами Советской власти, с крупными художественными «панно», с изображением борьбы рабочего класса, союз рабочего и крестьянина и т.д. Словом, вид этих судов был очень привлекательный по своему наружному оформлению.

В Нижнем Новгороде пар[оход] «Красная Звезда» простояла 5 дней Правительственная комиссия, особенно лично Надежда Константиновна, <3> провела очень большую работу, детальное ознакомление с постановкой Народного Просвещения работы учебных заведений, школ в новых условиях. Под ее представительством проходило Губернское совещание работников просвещения на Губернском партактиве, где она выступала. Целый день она провела в одном из крупных районов города Сормово – выступала на многолюдном митинге. Надежда Константиновна знакомилась с жизнью рабочих, участвовала на заседаниях городского Совета, выступала перед водниками и моряками Военно-Волжской флотилии, перед комсомолом и молодежью Канавинского района: «О задачах коммунистической молодежи, ее роли в строительстве новой жизни». И так с утра до вечера, захваченная потоком жизни, усталая, едва передвигая ноги, но в глазах ее «блеск» чувствуется, несмотря на усталость. Это означало ее глубокое удовлетворение. Она забывала совершенно о своем здоровье, а это беспокоило представителя наркомздрава, потому что Надежда Константиновна была не вполне здорова. И такая напряженная работа была необходима в условиях, когда в наших организациях, учреждениях еще масса беспорядков, а нужно помочь, дать практические указания, советы, особенно в работе дошкольных отделов Наркомпроса. Мы видели кипучую деятельность

* Имеется в виду бортовая газета. Газета Министерства обороны «Красная звезда» создана в 1923 г.

Правительственной комиссии агитпарохода, да это по существу была часть правительства и Цека партии!

На колесах «передвижной ВЦИК». Почему я так называю? Потому что товарищи, представленные всеми Наркоматами, были обеспечены такими полномочиями, что на месте разрешали все вопросы – партийные, советского, культурного строительства.

Проводы пар[охода] «Красная Звезда» из Нижнего Новгорода вылились в крупную демонстрацию. Под звуки музыки пароход взял курс на Казань и Каму. По пути – остановка Работки, в 50 км от Нижнего. И здесь, в этом волостном центре, Надежда Константиновна не смогла сидеть на пароходе, пошла в село, знакомилась с постановкой работы Волостного Совета, местной партийной организацией. Словом, оказавшись на просторах Волги, у нее явился особый прилив энергии в работе, знакомство с жизнью народа, в заботе о народе и его нуждах. Дальше – уездные города В.-Сурск, Козьмодемьянск, Чебоксары, республика Чувашия, и здесь многогранная работа.

10 июля – г. Казань, в то время еще укрепленный район, власть в руках военных, Губернский Союз Советов Казанской губернии. Надежда Константиновна опять «в гуще» событий: выступление на съезде, в государственном университете, аудитории которого не могли вместить всех желающих. Всем хотелось послушать ее выступление, которое вызывало восторг. А дальше ознакомление с положением дел в школах города и особенно ее интересовали «национальные» кадры учителей. Неудовлетворительно на нее подействовала постановка «библиотечного дела», в частности, библиотека была ликвидирована: до 300 тыс. томов книг свалено в одном помещении, лежат неразобранными. Это произвело на нее нехорошее впечатление. Книги не распределены по уездам.

После Казани – с. Богородское (ныне Кам[ское] Устье), кратковременная остановка. И этот уголок не остается без внимания. Надежда Константиновна увидела, что в селе никакой культуры нет, просветительской работы не ведется. Народного дома нет, газеты приходят с большим опозданием, школа размещена в 3-х малопригодных домах, помощи в работе со стороны Губ[ернского] отд[ела] народ[ого] образования нет.

Дальше – уездный город Лаишев, на Каме перевоз, остановка в 3-х километрах от пристани. Надежда Константиновна идет пешком, опять работа. Ознакомившись на месте, она дала очень много полезных советов учителям местной школы, разъясняла им о задачах учительства в строительстве новой жизни, их участие работать среди народа, рекомендовала быстрее проводить мероприятия Советской власти.

Мое первое знакомство с Н.К. Крупской и немного о себе

По профессии я водник. С 13-летнего возраста матрос парохода, затем окончил Нижегородское речное училище на звание судоводителя (т.е. капитана). В зиму 1918–1919 г. зимовал в Спасском <5> Затоне бывшей Казанской губ[ернии] (ТАССР) при пароходе «Смоленск» в должности старшего помощника капитана. При наступлении Колчака на Чистополь мне было поручено (по телеграмме из Казани) вывести из Чистопольского затона груженный хлебом караван на шести баржах, т.к. чистопольские водники этого сделать не смогли, потому что с наступлением Колчака им пришлось паровые суда «демонтировать»*. И поэтому в этом трудном моменте и было дано [указание] в Спасском Затоне срочно отправить пароход. С большим трудом в ледоход, пароходом «Перс», прошли путь около 100 км и, все-таки, несмотря ни на что (колчаковская банда занимала город Чистополь) мы сумели этот караван увести и доставить в Казань.

После этой операции я выехал к месту работы в Симбирск на пароходе «Смоленск». Он находился в распоряжении штаба армии, и здесь меня не оставили при своей непосредственной работе, а штаб срочно поручил изъять все запасы топлива – мазут у бездействующего цементного завода в г. Сенгелей, так как в это время с топливом дизель[ных] судов, особенно которые занимались перевозкой воинских грузов, было плохо. Полученное топливо с цементного завода около 40 тыс. пудов облегчило положение. После этого я снова вернулся на пароход «Смоленск». 14 июля управление водным транспортом в Симбирске получило телеграмму об откомандировании меня на пароход «Красная Звезда».

* Возможно, речь идет о саботаже, о чем автор писать явно не может.

Движение по Волге пассажирских пароходов было редкое, и я из Симбирска до Чистополя добирался 2 дня, а из Богородска меня доставил небольшой буксирчик «Белая Акация».

Пристаем в Чистополе к борту «Красной Звезды». Встречает меня комендант парохода тов. Миронов и говорит: «*Уже сутки вас дожидаемся. Пойдемте к тов. Крупской*».

Вхожу в салон I класса. Сидят 2 женщины, вот одна из них <6> поднимается в кресле и говорит: «*Здравствуйте! Я Крупская!*». Я тоже называю свою фамилию, и [она] тут же говорит: «*Как Вы доехали? Как здоровье? Кушали ли Вы сегодня? Как здоровье семьи, где она осталась?*»

Такое любовно-материнское отношение ко мне – к совершенно незнакомому ранее человеку! Меня как-то все это сразу «окрылило», я бы даже сказал, своей теплотой «пленило». И обращаясь к коменданту тов. Миронову, Надежда Константиновна говорит: «*Прежде чем т. Глазунова знакомить с работой, обеспечьте его всем необходимым*».

Через некоторое время я пришел в салон. Надежда Константиновна познакомила меня с работой парохода, а к вечеру вернулся из Казани тов. Молотов, а надо сказать, что капитанов, т.е. партийных судоводителей на Волге, было несколько человек, тов. Молотову говорю, ведь есть капитан парохода, а я являюсь вторым лицом. Он мне отвечает: «*Капитан и вся команда беспартийные*». В Нижнем ставился вопрос о замене капитана, но потом водники сказали, что дадим хорошего товарища и остановились на мне, – перед мною был поставлен вопрос о моей персональной ответственности за движение судна. С капитаном тов. Ведовым С.А. мы договорились: и был установлен полный контакт в работе, и взаимоотношения сложились очень хорошие – я, все-таки, считался подчиненным ему.

В Чистополе состоялся большой митинг учительства из районов и интеллигенции города, о котором у Надежды Константиновны осталось неприятное впечатление, и она в заметках писала: «*Нигде не видела такого планомерного саботажа мероприятий Советской власти, особенно в деле Народного образования, и на митинге атмосфера иная, чем в Казани, там было много рабочих, а тут исключительно “озлобленный обыватель”*» (Крупская, 1963).

Надежда Константиновна делала доклад на тему «Интеллигенция и Сов[етская] власть». Жиденько ей похлопали. Выразителем обывательских <7> настроений явился преподаватель учительской семинарии, случайно оказавшийся во главе перестройки этого учебного заведения. Согласившись с положением доклада, он начал выступление против установленных мер Советской власти. Этому «нытику» Надежда Константиновна дала правдивый объективный «отпор», и оратор почувствовал свое полное «поражение». В Чистополе коллектив агитпарохода проделал очень большую работу и особенно лично Н.К. Крупская. В области народного образования нужно было выяснить причины плохой работы, отношение учительства к Советской власти, помочь этой организации в налаживании работы, подобрать кадры, т.к. некоторые старые учителя убежали с белыми.

2-й митинг [состоялся] с красноармейцами, который показал их боевое настроение, готовность защищать от врага нашу молодую республику.

Дальше: Елабуга, Челны, Тихие горы (Бондюжский хим[ический] завод), Камбарка, Н[иколо]-Березовка, Сарапул, Ижевск (пристань Гольяны), Воткинский завод (пристань Галево), Оса, Оханск – Юго-Камский завод – Нытва и г. Пермь.

Весть о движении Правительственной комиссии на пароходе «Красная Звезда» охватило все Прикамье за десятки километров от Камы. Люди ехали к пароходу. У одних накопилось очень много горя, чтобы его изложить, особенно перед Надеждой Константиновной, другие шли за помощью, за советом, и к приходу парохода создавались крупные демонстрации. С каким чувством глубокого внимания слушали они выступления агитаторов Цека партии тт. Вознесенского, Александрова и др. А выступления Надежды Константиновны «завораживали» аудиторию. Она говорила спокойно, просто и для всех понятно, ей хотелось, чтобы народ понял, а в то время всех интересовал «текущий момент», внутреннее положение молодой республики Советов, какие проводятся мероприятия, и как наш на- <8> род должен участвовать, помогать в проведении мероприятий партии и Советского правительства?

Опять деловая, тяжелая дневная работа заканчивалась, усталая Н.К. Крупская возвращается на пароход. А утром «бодрая», с хорошим настроением, со всеми здороваются,

как будто в нее влилась новая бодрость, а ведь ей было уже за 50 лет, и здоровьем своим она похвалиться не могла.

А сколько на пароход поступало жалоб – едва работники успевали их разбирать. Да это вполне понятно, положение в районах было тяжелое – напряженное. Колчаковские банды оставили глубокие следы разрушения, в городах и селах, расправа жестокая с населением и особенно с семьями активных работников, с комсомольцами. Пропаганда, агитация в деревне со стороны «кулака», в городах со стороны левых эсеров, меньшевиков, которые тормозили проведение мероприятий Советской власти. Все здоровые силы ушли на фронт, оставшиеся работники, партийные, советские органы, подчас не имея еще накопленного опыта, боялись решительно проводить мероприятия, боялись за свою жизнь, потому что враги говорили, что Советская власть «временная», неустойчивая. Особенно это сильно велось в деревне кулацкими элементами, чтобы перетянуть на свою сторону хлебобобово-середняка крестьянина, а эта агитация создавала трудное положение с продовольствием – неустойчивые элементы попадались на эту провокационную «удочку», а это отражалось на работе местных Советских органов. Поэтому коллективу Правительственной комиссии приходилось в некоторых местах задерживаться дольше, чем по плану, и вести большую разъяснительную работу среди населения по укреплению Советской власти, и особенно Надежде Константиновне с ее группой пропагандистов, агитаторов, инспекторов-просвещенцев. Нужно, чтобы учительство активно участвовало в этом благородном деле, а ведь летом 1918 года, когда спроводанный чехословацкий корпус занял Сызрань, Самару, Симбирск и Казань, когда наша Красная Армия и речная военная флотилия выгнали [его] с нашей территории, с ними убежало много интеллигенции, в том числе учителей. И весной 1919 года при отступлении Колчака также под влиянием агитации ушло много народу, а это создавало трудности в кадрах.

Как болезненно реагировала Н.К. Крупская на жалобы, которые к ней попадали, она старалась внимательно своим личным участием разобраться, помочь жалобщику. Она говорила, вот Вам с этим указанием идти к руководящему товарищу того или иного района, и если Вас не удовлетворят, завтра приходите, пароход еще будет стоять! И с каким удовлетворенным чувством уходил от Надежды Константиновны жалобщик, сколько благодарности ей от народа, за ее отношение к людям – ведь к ней приходили с просьбами, жалобами, за советом городские жители, крестьяне, рабочие, инвалиды войны, учителя. Для всех Н.К. находила время, несмотря на усталость. Матрос парохода, получивший письмо из деревни, где жаловались на руководителей Советской власти, с содержанием письма она знакомилась и бывало скажет: *«Дорогой товарищ! Дело поправимо»* и впоследствии оказалось, что матрос из деревни получил письмо, что корову вернули, а за незаконные действия наказали тех, кто нарушал законы Советской власти. И матрос говорил: *«Никогда не забуду! Всю жизнь буду помнить тов. Крупскую, ее заботу о народе»* и в благодарность ей искренние чувства благодарности от простых советских людей.

Надежда Константиновна одевалась очень просто: скромный черный сарафан, белая кофта и на ногах простые туфли – ее скромность и простота были «обаятельны», и люди шли к ней, как к сестре или матери – она для всех находила сказать «добрые хорошие слова». Это был «человек большой души», советская женщина, крупный политический и государственный деятель – высококультурный человек.

И вот когда сейчас знаем биографию В.И. Ленина, мы говорим, Владимир Ильич был «человечный человек», таким же была и Надежда Константиновна. И как будто бы эти два государственных и политических деятеля созданы из одного металла – с таким духовным богатством души. Вот мне и хотелось бы [сказать]: здесь я вижу молодежь в зале, [и] чтобы формирование вашего сознания было на революционных традициях старого поколения, на изучении жизни замечательных людей революционного времени нашей эпохи. Надо брать [из прошлого] только хороший пример, чтобы в формировании молодого человека, девушки, создавались богатые духовные качества, [такие] как скромность, простота, любовь к народу и [появлялось желание] работать для народа.

Как работал коллектив агитпарохода «Красная Звезда»

Как только пароход останавливался, обычно уже на берегу [встречала] масса народа. Часть товарищей оставалась для проведения митингов, здесь же раздавалась литература. Другая часть отправлялась в город: в исполком, парторганизации, фабрики и заводы,

в школы и др[угие] места и проводили работы по проверке партийных и советских органов, культурных организаций и учреждений, каждый представитель наркомата работал по своей отрасли, а затем по истечении срока работы, все руководящие работники города приглашались на пароход, где в салоне I кл[асса] парохода проходило заключительное совещание, делались выводы, за крупные нарушения наказывали строго. И если чувствовалось по ходу обследования, что работник не способен руководить, его или снимали или на время оставляли с парохода ответственного работника для оказания практической помощи, а потом на обратном пути товарища забирали на пароход.

Долго приходилось быть на заводах г. Ижевска, Воткинского завода, где было засилье меньшевиков, эсеров*, которые <11> тормозили проведение мероприятий Советской власти, и работникам правительственной комиссии приходилось вести большую работу по разъяснению населению задач Советской власти, и встречали сочувствие у рабочих и крестьян, а меньшевики, эсеры провалились со своей клеветой на Советскую власть. После такой тяжелой работы заседание заканчивалось не раньше 12 час[ов] ночи, и пароход отходил к новому пункту. «Под стук колес» население парохода засыпало, только в каюте № 6 I класса, склонив полуседую голову над столом, пишет и пишет Надежда Константиновна. О чем она пишет? Ведь при отправке из Москвы Владимир Ильич просил ежедневно ему присылать письмо – его больше всех интересовало, как народ относится и помогает Советской власти, какая проделана комиссией работа, что еще нужно сделать, чтобы скорее залечить раны, оставленные белыми – словом, должна быть полная фотография о действительном положении.

Н.К. Крупская отдыхала в сутки не более 5-6 часов – горела в работе эта пожилая милая «большой души» советская женщина. Стоишь на вахте, а у тебя и мысли, сколько нашим профессиональным революционерам пришлось вынести на своих плечах тяжелых лет жизни: тюрьма, ссылка, подпольная работа, эмиграция и какими волевыми эти товарищи оказывались, довели революционную борьбу до Великого Октября 1917 г.

На пароходе среди коллектива была и молодежь, работающая в канцелярии, типографии, кино, газете, они меньше уходили с парохода, и у них было свободное время. Ночью выходили погулять на балкон парохода, а иногда и песню запоют, забывая, что работникам нужен отдых. Я как-то <12> отдал приказ вахтенному матросу, чтобы он обеспечил покой Надежды Константиновны (она меньше всех отдыхала) загородить левую сторону балкона диванами, где находилась ее каюта. Часов в 6 утра Надежда Константиновна проснулась, увидела в окно, что балкон загорожен и, обращаясь ко мне, спрашивает, что это за баррикада? В чем дело? Я говорю – это сделано по моему распоряжению, чтобы вам дали спокойно отдыхать. Она улыбнулась и сказала: не нужно так делать, молодежь есть молодежь, пусть веселятся – мы тоже, когда были молодыми [веселились] – молодость бывает один раз в жизни. Я извинился, заявил, что загораживать не будем, но Н.К. Крупской не сказал, что я матросу дал другое распоряжение – балкон не загораживать, но никого ночью на левую сторону не пускать. Об этом она уже не знала.

Второй эпизод. Возвратившись из Воткинского завода, Надежда Константиновна была очень расстроена рассказами женщин о зверском обращении колчаковских банд с передовыми рабочими, комсомольцами, издевательствах над трупами убитых[†]. Эта трагедия на нее страшно подействовала, она вынуждена была остаться на пароходе, этим воспользовалась молодежь, и начала просить ее съездить с ними на другой берег Камы. Надежда Константиновна обратилась ко мне: «Как организовать поездку?». Я заявил, что поеду сам, т.к. на Каме были волны, и когда человек 25 сели в «завозню»[‡], я сам правил

* Последствия Ижевско-Воткинского восстания 1918 г. Рабочие этих заводов открыто выступили с оружием в руках против ревкомов. Что характерно, первыми их мероприятиями после прихода к власти, стало восстановление Советов, ранее разогнанных местными ревкомами за их эсеро-меньшевицкую ориентацию.

† В 1918 г. после прихода красных в Воткинск, все жертвы восстания со стороны красных были торжественно захоронены на центральной площади перед Благовещенским собором. Однако внешние воды размыли могилы и, опасаясь эпидемии, колчаковская администрация решила захоронение ликвидировать. Все гробы с трупами были увезены за город, где сожжены.

‡ Тип большой плоскодонной лодки, использовавшейся для переправы через крупные реки.

рулем. Доехали до середины Камы, врач обращается ко мне и тихонько говорит: «У Надежды Константиновны, видимо, закружилась голова – изменилась в лице». Я тогда заявляю: «Сильные волны, надо вернуться на пароход». Тут молодежь заволновалась, стала просить Надежду Константиновну доехать куда наметили – пришлось согласиться, когда доехали до берега, из «завозни» мне и врачу пришлось ее под руки выводить на берег и она на берегу села на траву, а молодежь купалась. Так прошло часа 4, возвращались на пароход довольные, с веселым настроением. На- <13> дежда Константиновна и говорит мне: «Вот видите! Какое удовольствие получила молодежь! Теперь она будет работать лучше, а вы советовали вернуться – мы бы причинили им боль, не нужно нашу молодежь стеснять – им еще придется работать и работать».

Как она чутко относилась, по-матерински, к людям, к нашей молодежи, проявляя заботу, не считаясь со своим здоровьем. Вот это был человек! Человек большой, большой души!

Весь 1½-месячный рейс, агитпароход «Красная Звезда» с Надеждой Константиновной проделал путь от Н[ижнего] Новгорода до Перми. Коллективом парохода проведены десятки митингов, собраний с трудящимися и воинами Красной Армии, оказана неоценимая помощь партийным и советским органам в укреплении связи с народом, проведена организаторская работа, особенно в деле народного просвещения.

Вот и гор[од] Пермь. Здесь на долю Надежды Константиновны выпала большая работа – всем хотелось, чтобы она выступила на фабриках, заводах, воинских частях. Особенно нуждалось в помощи учительство – нужно [было] закончить реорганизацию школ в новых условиях и подготовить их к новому учебному году, подобрать кадры и т.д. Значительная часть трудовой интеллигенции также, как из других городов, из Перми убежала с белыми. «Красная Звезда» стояла в Перми 5 дней.

По телеграмме В.И. Ленина Надежда Константиновна выехала в Москву, а ей очень хотелось поехать на южный фронт к Царицыну.

Расстались с Надеждой Константиновной Крупской в 1919 году в августе (позднее я часто встречался [с ней] в 1921 году, будучи в Главполитпросвете). Сейчас прошло уже много лет, но у меня на всю жизнь остались самые лучшие воспоминания об этом крупном государственном и политическом деятеле, профессиональном ре- <14>волюционере – ближайшем соратнике и подруге жизни В.И. Ленина, которая вместе с ним провела лучшие молодые годы в тюрьме, ссылке и в эмиграции. Вся сознательная жизнь [ее] прошла в борьбе за дело рабочего класса, за счастье трудящихся, за просвещение. Она боролась за новую школу на благородной ниве народного просвещения, труды ее неоценимы.

Образ этой простой скромной советской женщины навсегда будет служить ярким примером мужества, сильной негнимоной воли.

Жалко, очень жалко было расставаться с Надеждой Константиновной в Перми.

И уходя пароходом из Перми на Волгу, мы чувствовали, что чего-то не хватает у нас, как будто «Красная Звезда» стала другая.

Эти памятные дни пребывания вместе с Надеждой Константиновной Крупской на пароходе остались у меня на всю жизнь.

Работая среди молодежи, я всегда рассказываю ей об этом благородном человеке, и ее любви к народу, и хотелось бы, чтобы у молодежи сформировались эти богатые духовные качества.

Ушла из жизни от нас советская женщина – человек большой души.

Бывший старший помощник капитана «Красной Звезды» Н. Глазунов, член партии с 1918 года, персональный пенсионер, 18/IV–1967 г.

[Подпись] Николай Михайлович Глазунов.

Рис. 2. Н.К. Крупская на борту «Красной звезды» (архив Московского дома фотографии)

Рис. 3. Агитационная баржа у борта «Красной Звезды» (фото с интернет-аукциона)

Рис. 4. Главный вход на борт агитпарохода «Красная Звезда» (фото с интернет-аукциона)

Рис. 5. Агитпароход «Красная Звезда» и баржа перед отплытием из Нижнего Новгорода (фото с интернет-аукциона)

Внутренняя критика источника

Н.М. Глазунов являлся героем ряда литературных произведений, поскольку тема рейса парохода «Красная Звезда» и участия в ней Н.К. Крупской была довольно востребованной в советском агитпропе. Пример – рассказ Р. Максудова «Камада ак пароход» (на татарском языке), опубликованный в литературном журнале «Казан утлары» (1979. № 9. С. 67-75). Мемуары Н.М. Глазунова использовались в последующих публикациях, например: (Коробейникова Л. Красный рейс // Красное Прикамье. 2011. 11 августа. С. 5).

Скорее всего, основой для рукописи стали более ранние наработки мемуариста. Так, последняя фраза «Ушла из жизни от нас советская женщина – человек большой души», явно писалась вскоре после смерти Н.К. Крупской в 1939 г. Кроме того, непосредственно по тексту, имеются некоторые стилистические конструкции, позволяющие предположить, что, по крайней мере, часть рукописи, представляла собой речь, обращенную к молодежи («здесь я вижу молодежь в зале...»).

К 1967 г. в Советском обществе в целом сложился канонический образ В.И. Ленина и Н.К. Крупской, лишенный какой бы то ни было критики. Мемуарист полностью следует этим традициям, подчеркивая трудоспособность Надежды Константиновны (работает, спит лишь по 5 часов), ее заботу о народе и молодежи, работу на износ (пренебрежение собственным здоровьем) и т.д. Являясь членом партии с 1918 г., автор полностью находится на партийной точке зрения, критикуя любые отклонения от нее. В частности, в связи с отстранением В.М. Молотова от занимаемой должности, о его деятельности на пароходе мемуарист вообще не упоминает, хотя несколько раз отмечает, что он присутствует на пароходе.

Вызывает некоторое недоумение также морализаторские вставки. Скорее всего, они появились по опыту произнесения речей при встречах с молодежью, или специально навязывались автору.

3. Заключение

Рукопись Н.М. Глазунова представляет собой ценный источник уходящей эпохи с необходимым набором идеологических штампов того времени. Тем не менее, она содержит довольно интересный материал о рейсе парохода «Красная Звезда» в 1919 году.

Литература

[Коробейникова, 2011](#) – Коробейникова Л. Красный рейс // *Красное Прикамье*. 2011. 11 августа.

[Крупская, 1963](#) – Крупская Н.К. Дневник поездки на пароходе "Красная звезда" / Педагогические сочинения в 10 т. Т. 11 (Дополнительный). Письма. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1963.

[Максудов, 1979](#) – Максудов Р. Камада ак пароход // *Казан утлары*. 1979. № 9. С. 67-75. СГА – Сарапульский государственный архив.

References

[Korobeinikova, 2011](#) – Korobeinikova, L. (2011). Krasnyi reis [Red flight]. Krasnoe Prikam'e. 11 avgusta. [in Russian]

[Krupskaya, 1963](#) – Krupskaya, N.K. (1963). Dnevnik poezdki na parokhode "Krasnaya zvezda" [Diary of a trip on the ship "Krasnaya zvezda"]. Pedagogicheskie sochineniya v 10 t. T. 11 (Dopolnitel'nyi). Pis'ma. M.: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR. [in Russian]

[Maksudov, 1979](#) – Maksudov, R. (1979). Kamada ak parokhod [Kamada as a steamer]. *Kazan utlary*. 9: 67-75. [in Russian]

SGA – Sarapul'skii gosudarstvennyi arkhiv [Sarapul State Archive].

Воспоминания Н.М. Глазунова, помощника капитана агитационного парохода «Красная Звезда» о Н.К. Крупской во время рейса по Волге и Каме в 1919 г.

Николай Витальевич Митюков ^{a, *}

^a Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. В архивном фонде Управления по делам архивов Администрации города Сарапула имеется дело, озаглавленное «Воспоминания Николая Михайловича Глазунова –

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

помощника капитана «Красная Звезда» о поездке по Волге и Каме правительственной комиссии с [народным] комиссаром В.М. Молотовым и членом народного комиссариата просвещения Н.К. Крупской в 1919 году. 18.04.1967». Дело находится в фонде Александра Александровича Решетова (1920-1988), корреспондента газеты «Удмуртская правда». Из чего можно сделать вывод, что Н.М. Глазунов выслал свои материалы в газету.

Публикуемый материал представляет собой рукопись Н.М. Глазунова с редакторской правкой, произведенной, по-видимому, редакцией газеты. Мемуарист в первую очередь рассказывает о своих встречах на борту парохода «Красная Звезда» с Н.К. Крупской. Несмотря на необходимые наборы идеологических штампов того времени, рукопись содержит ряд интересных моментов, касающихся пребывания Н.К. Крупской на пароходе, ее взаимоотношениях с командой «Красной Звезды» и выступлениях в посещаемых городах. Поскольку к моменту написания рукописи В.М. Молотов был снят со всех занимаемых должностей, его участие в агитационном рейсе, по видимому, подверглось автором сильному сокращению, хотя совсем убрать упоминания о нем мемуарист не решился. Рукопись имеет вставки, очевидно, от более ранних вариантов, написанных, вероятно автором для выступлений перед молодежью, и каких-то материалов, приуроченных к смерти Н.К. Крупской в 1939 г.

Ключевые слова: агитационный рейс, агитационный пароход «Красная Звезда», 1919 год, Кама, Волга, навигация, водный транспорт.